

В оригинальном романе именно в этот период старик Сяо неудачно упал и сломал ногу.

Как гласит народная мудрость, беда с костями и жилами требует ста дней покоя. Обычному человеку на восстановление нужно не меньше трёх месяцев, что уж говорить о старике в столь почтенном возрасте. В его годы кости становятся хрупкими, и любое падение может обернуться катастрофой. Когда домочадцы доставили его в больницу, вердикт врачей был однозначен: ходить он сможет, но в силу возраста прежней прыти уже не вернёт.

Впрочем, вопрос полного выздоровления волновал семью меньше всего. Главная проблема заключалась в другом — старик Сяо больше не мог работать.

Вообще-то, в его годы большинство рабочих уже давно уходили на покой, передавая свои места детям или невесткам. Но глава семейства был слеплен из другого теста. С одной стороны, в семье попросту не было того, кому место требовалось бы позарез: у Сяо Цзяхуэя и Лян Фэнся работа имелась, а внук ещё не закончил учёбу. С другой — старик отличался непомерным властолюбием. Даже когда внук уже вошёл в брачный возраст, он продолжал единолично распоряжаться всеми семейными делами.

Он был тщеславен и презирал сверстников, которые коротали дни, нянчась с внуками. Он искренне верил, что полон сил, способен приносить пользу и деньги, оставаясь главной опорой дома. Но случайное падение переломило эту опору.

Теперь уйти на покой придётся — деваться некуда. Даже если на время найти человека, который подменит его у станка, это не могло длиться вечно. В заводской практике случалось всякое: порой тот, кто «временно подменял», в итоге окончательно закреплялся на месте, и законный владелец оставался ни с чем.

В сюжете оригинала семья Сяо поначалу нашла временного заместителя, надеясь, что старик поправится и вернётся в цех. Но когда стало ясно, что нога заживает плохо, а «сменщик» начал активно подмамливать начальство, пытаясь превратить работу в постоянную, Сяо пришлось выставить его и срочно искать замену среди своих.

В первоначальной версии место деда занял Шэнь Юй.

В книге не уточнялось, как именно это произошло, упоминалось лишь, что он якобы «украл» работу, которая по праву должна была достаться Сяо Цзяхуэю. Вспоминая хитросплетения сюжета, юноша не мог не поразиться абсурдности этой версии. Чтобы тот робкий, забитый мальчишка, которым был прежний владелец тела, смог что-то отобрать у любимчика семьи? Скорее солнце взойдёт на западе.

Хотя в романе писали, будто Лян Фэнся провернула какую-то интригу, а сын ей подыграл, Шэнь Юй чуял: здесь крылась иная правда. Как минимум, стоило вспомнить, что после

вступления в должность оригинальный владелец тела получал около тридцати юаней в месяц, из которых сам не видел ни копейки — всю зарплату до последнего фэня забирала мать.

При этом Лян Фэнся неустанно промывала ему мозги:

— Ты должен благодарить мать! Если бы не я, ты бы сейчас в деревне землю грыз, а не на заводе работал. Будь почтителен, заботься о брате. Мама желает тебе только добра. В этом мире лишь твой брат — твоя кровь, если не будешь ему опорой, кто защитит тебя, когда другие станут обижать?

Этого не было в романе, это были видения будущего, которые оригинальный Шэнь Юй мельком увидел перед их «обменом» душами и оставил в памяти нынешнему владельцу тела.

Юноша лишь горько усмехнулся.

«Эх, парень, ну ты и простофиля... Если бы я увидел такое будущее, я бы ни за что не стал меняться телами. Напротив, я бы остался, выгрыз эту работу зубами, тратил бы деньги только на себя и доводил бы Лян Фэнся до белого каления каждый божий день»

Сейчас он не вмешивался лишь потому, что не чувствовал к этой женщине никакой родственной привязанности. Она не была его матерью, и чужая боль, хоть и сохранилась в памяти, ощущалась как нечто далёкое, отделённое пеленой.

Он с лёгким сердцем отбросил всё, что связывало его с семейством Сяо, решив жить своей жизнью. Плюсы этого решения стали очевидны очень быстро: как бы теперь ни лихорадило этот дом, парня это не касалось. Он мог спокойно наблюдать за бурей со стороны.

Ему было чертовски любопытно: как же они выкрутятся на этот раз без него? Неужели Сяо Цзяхуэю действительно придётся бросить учёбу и встать к станку? Если так, то это будет поистине комично. Юнь Байя в будущем поступит в столичный университет — неужели их ждёт любовь на расстоянии? Не развалится ли этот идеальный союз под гнётом быта?

В голове Шэнь Юя так и роились сомнения.

«Неужели всё пойдёт прахом? Это же главные герои! Если они расстанутся, основной сюжет романа просто рухнет»

Впрочем, какое ему до этого дело? Пускай рушится. Может, если они разойдутся, героиня направит свои чары на кого-то другого и наконец-то очарует Шао Линъюня.

При мысли об этом «молодом господине» у юноши начинала болеть голова. На днях Сяо Дун, вернувшись с торговли, с испуганным видом рассказал, что Шао Линъюнь нашёл их и устроил допрос, пытаясь выяснить, где скрывается Шэнь Сяо Мао.

Сяо Дун, следуя инструкциям, наплёл, что Шэнь Сяо Мао — его дальняя родственница, которая приезжала в гости и уже укатила обратно в деревню. Но Шао Линъюнь не унимался и потребовал адрес.

Тут Сяо Дун и засыпался. Он замер как вкопанный, не зная, что ответить, и чувствуя, как под холодным взглядом подростка подгибаются колени. Какая же одержимость этой девицей! Если тот узнает правду, Шэнь Юю точно не сносить головы.

Мальчик не посмел называть вымышленный адрес: раз Линъюнь их нашёл, значит, он уже проверил предыдущую ложь. Новая выдумка могла обернуться проблемами не только для мифической «сестрицы».

В самый критический момент выручила Сяо Ся.

Девочка подняла на Линъюня своё невинное личико и звонко спросила:

— Старший братик, а зачем тебе моя сестрица? Ты что, влюбился в неё?

Яростный подросток, пришедший вершить расправу, в мгновение ока залился краской.

— Влюбился? Я?! Да как это возможно?!

«Эта обманщица, наглая лгунья... Чтобы я в неё влюбился?! Разве что я окончательно сошёл с ума!»

Сяо Ся с облегчением прижала ладошку к груди:

— Ну и слава богу! Моя Сестрица Сяо Мао такая красавица, в неё столько людей влюблено. Хорошо, что тебе она не нравится.

Шао Линъюнь соорудил странную гримасу:

— Что это ещё значит?

Сяо Ся с видом полнейшей невинности добавила:

— Да просто у сестрицы уже есть суженый. Она потому в деревню и уехала, что замуж выходит.

Шао Линъюнь:

«...!!!»

Сердце юного влюблённого разлетелось вдребезги, оставив после себя лишь горькую пустоту.

Когда Сяо Ся в красках пересказала Шэнь Юю историю о своём «героическом спасении сестры», тот не знал, смеяться ему или плакать. Девчушка и впрямь оказалась смышлёной, он сам бы до такого не додумался. Раз Сестрица Сяо Мао «замужем», Шао Линъюнь, если у него есть хоть какие-то моральные принципы, должен оставить её в покое. Безопасность Шэнь Юя была обеспечена.

Но, боже, что за слухи она распространяет! Что в него влюблена толпа народа? Что он укатил в деревню играть свадьбу?! На ком он там женится? Не успел оглянуться, как уже стал «замужней дамой».

— Братец Сяо Юй, ну я же молодец? — Сяо Ся гордо ждала похвалы.

— ...Молодец, — выдохнул юноша.

— Тогда давай отметим это новым барбекю! — На щеках девочки заиграли ямочки. — Я так хочу того «железного тофу»!

Шэнь Юй не выдержал и рассмеялся:

— Будет тебе тофу. Как только начнутся каникулы, будем устраивать пиры хоть каждый день.

Слова эти сбылись очень скоро — начались официальные каникулы. Учителя в поте лица проверяли контрольные, стремясь раздать табеля до наступления Нового года, ведь от оценок зависело, получит ли ученик праздничные деньги или отведают «свинины с бамбуком», как в народе называли порку розгами.

У Шэнь Юя не было никого, кто проверял бы его ведомость, но результат его порадовал: пятое место в классе и семнадцатое во всей параллели.

Сам он, впрочем, остался недоволен. Проанализировав ошибки, он понял: по всем темам, пройденным за последние два месяца, он получил высший балл. Но там, где требовались знания из прошлых лет, начались провалы. Он потерял очки даже на элементарных вопросах просто потому, что не успел повторить базу.

Такой высокий результат объяснялся лишь тем, что нынешний экзамен в основном охватывал материал последнего семестра. К тому же его сильно выручил английский. В своём прошлом мире юноша не был полиглотом, но по сравнению с нынешними стандартами он был почти экспертом. Их учительница английского раньше преподавала политику и взялась за иностранный язык только из-за нехватки кадров. Шэнь Юй же, хоть и подзабыл часть

программы, успел попрактиковаться с иностранными студентами, пока торговал у университетского городка. В итоге по английскому он обошёл ближайшего преследователя в классе на добрый десяток баллов.

Он не обольщался — понимал, что просто воспользовался преимуществом человека из будущего. Да и сложность заданий была, честно говоря, средней. Чтобы поступить в приличный университет, нынешнего уровня знаний было явно недостаточно.

Но если сам он был спокоен, то Чэнь Мэйли пребывала в состоянии неопишуемого восторга.

— Пятый! Пятый во всём классе!!! — Она не скупилась на похвалы, осыпая его таким количеством лести, что парень на мгновение и впрямь готов был поверить в свою гениальность.

Сама Мэйли тоже совершила невероятный рывок. Раньше она болталась в самом хвосте, а теперь поднялась на двадцать с лишним позиций, заняв двадцать четвёртое место. Это был колоссальный успех.

Она едва не прыгала от радости: не только сдала всё без двоек, но и по двум предметам получила выше восьмидесяти баллов! Темы, на которых Шэнь Юй советовал ей сосредоточиться, попались в экзамене почти один в один.

— Дедушка, бабушка и папа будут так счастливы! В этом году на праздниках, когда родственники заведут разговор об учёбе, мне не придётся прятаться!

Глядя на сияющую подругу, юноша тоже невольно улыбнулся. Что ж, это действительно стоило отпраздновать. Путь в тысячу ли начинается с первого шага, и прогресс в учёбе — не исключение.

Он просмотрел её работы: такой скачок удался в основном за счёт того, что она начала с нуля. Подтянуть базу всегда проще, чем бороться за лишний балл в первой пятёрке. Дальше будет сложнее, но сейчас не стоило портить ей праздник нравоучениями. Напротив, нужно было поддержать этот запал. Учёба — это процесс, а оценки — лишь средство проверки, а не самоцель.

Пока они радовались успехам, кое-кто пребывал в полнейшем унынии. Сяо Цзяхуэй и Юнь Байя с треском провалились. Для Байи это было болезненно: обычно она держалась в первой восьмёрке, а иногда и в тройке лучших. На этот раз она скатилась на восемнадцатое место, едва удержавшись в двадцатке.

С Сяо Цзяхуэем дела обстояли ещё хуже. Он на этот раз оказался двадцать пятым — даже ниже Чэнь Мэйли. Судя по ведомости, на экзаменах он витал в облаках, не в силах сосредоточиться на заданиях.

Увидев результат, Юнь Байя разрыдалась, уткнувшись в парту. Подруги во главе с Мэн Юнь принялись её утешать, вполголоса обсуждая, что всё это из-за Чжоу Сыци, которая устроила безобразную сцену перед самыми экзаменами и довела бедняжку до срыва. А Сяо Цзяхуэю и вовсе не повезло: мало того, что его побили, так ещё и дома несчастье за несчастьем — как тут не отвлечься.

Шэнь Юй, однако, считал иначе. Весь семестр эта парочка только и делала, что выясняла отношения и интриговала. Несколько раз учителя вызывали их к доске, и они не могли ответить на простейшие вопросы. С таким подходом к учёбе провал был закономерен.

Но по-настоящему его потряс Шао Линъюнь. Этот парень умудрился занять первое место не только в классе, но и во всей параллели, оторвавшись от ближайшего соперника на приличное количество очков.

Шэнь Юй даже испытал укол зависти. Он тоже мечтал о лаврах лучшего ученика — в прошлой жизни не сложилось, так хоть в этой стоило попытаться.

Впрочем, сам «гений» пребывал в дурном расположении духа. Шао Линъюнь ходил мрачнее тучи, огрызаясь на каждого встречного. Когда занявший второе место парень попытался вызвать его на интеллектуальную дуэль в следующем семестре, Линъюнь высмеял его так едко, что тот убежал, закрыв лицо руками.

Парни, успевшие сдружиться с Шэнь Юем, шептали ему по секрету:

— Говорят, Шао Линъюнь кого-то искал и не нашёл. Теперь он как пороховая бочка — лучше обходить его за версту.

Юноша понимающе кивал.

— Да уж, зрелище не для слабонервных. Будем держаться подальше.

К счастью, после раздачи табелей начались каникулы. Попрощавшись с друзьями и договорившись с Мэйли встретиться зимой, Шэнь Юй собрал вещи и отправился домой.

Пока другие ученики наслаждались свободой, у него был иной план. Ему нужны были деньги — честные деньги, заработанные так, чтобы никто не мог в них усомниться. Когда все увидят, что он может сам себя обеспечить, ему не придётся больше скрывать свой достаток.

Один из школьных приятелей как-то обмолвился, что его родственники продают подержанный трёхколёсный велосипед. Шэнь Юй договорился о встрече и в первый же день каникул отправился на осмотр. Транспорт был потрёпанным, краска почти слезла, но механизмы работали исправно. Нужно было только смазать детали маслом.

За велосипед просили восемьдесят юаней. Цена была честной: новый стоил больше двух сотен. Шэнь Юй, не торгуясь, ударил по рукам.

К запуску бизнеса — продаже малатана — он подготовился основательно. Заранее сварил несколько видов бульона: острый и классический, пригласив соседей на дегустацию. Все в один голос твердили, что вкус божественный — даже обычная капуста в этом отваре становилась деликатесом.

Баланс вкусов он определил опытным путём: семьдесят процентов предпочитали остроту, тридцать — мягкий вкус. Причём некоторые «испытатели» признались, что хотели бы ещё больше жгучего перца. Эти пожелания юноша занёс в блокнот: нужно приготовить отдельное острое масло.

Для двух видов бульона он купил два глубоких котла, в которые удобно было окунать шпажки, и две печи, чтобы поддерживать жар. Подготовив оборудование, он вновь обратился к старым соседям: закупил бамбуковые шпажки у старика Чжао и предложил тётушке Юй и тётушке Чжоу подработать.

Он думал о том, чтобы варить овощи прямо в котле без шпажек — это сэкономило бы время. Но, поразмыслив, понял, почему в будущем все торговцы перешли на шпажки. Это был вопрос психологии и удобства расчётов.

Одно дело сказать покупателю: «Любая шпажка — пять фэней», и совсем другое: «Один листик капусты — пять фэней». В первом случае цена кажется справедливой, во втором — грабительской, хотя все знают, что кочан капусты стоит копейки. Шэнь Юй решил не пренебрегать мудростью маркетологов будущего.

Шпажки у деда Чжао стоили дёшево — одну копейку за пару штук. Юноша сразу взял две тысячи штук за десять юаней. Старик был рад такой работе: плетение корзины занимало уйму времени и приносило те же гроши, а нарезать бамбуковые палочки было куда проще.

Тётушек он пригласил для мытья и нарезки продуктов. Он установил фиксированную ставку: один юань в день.

Женщины согласились с восторгом. Юань в день — это тридцать юаней в месяц, зарплата начинающего рабочего! При этом им не нужно было стоять по восемь часов у станка. Шэнь Юй не был суровым боссом: он всегда держал на печи котелок с горячей водой, чтобы они не морозили руки. Работа спорилась, и уже через пару-тройку часов дневная норма была готова.

Пока соседки занимались подготовкой, он варил огромные чаны концентрированного бульона. Чтобы собрать идеальный букет специй, он объездил весь город.

Ассортимент продуктов тоже требовал внимания. Простые овощи — капусту и редьку — он покупал у местных фермеров: дёшево, свежо, прямо с грядки. Но одними овощами сыт не

будешь. В ход пошли лотос, салат, картофель, батат, ямс и грибы. Зимой выбор свежей зелени был невелик, но парень сделал ставку на разнообразие.

Особое место занимали соевые продукты: тофу, сушёная спаржа, обжаренные кубики тофу. Особенно хорош был замороженный тофу — его пористая структура впитывала бульон. Шэнь Юй сам заготовил его, выставив свежий тофу на мороз.

Из мясного он взял говядину, свинину и курицу. Свинины было больше всего. Говядина стоила дорого, а с курицей пришлось повозиться: её не продавали частями. Пришлось покупать целых птиц, срезать филе для шашлычков, а остатки оставлять на еду себе. Благо, холод позволял хранить мясо долго.

В меню добавились и другие деликатесы: копчёное мясо, сушёный бамбук, древесные грибы, обжаренное тесто. Лапшу он решил не предлагать — она слишком быстро мутила бульон.

И вот, когда всё было готово, пришло время открываться.

Шэнь Юй решил не уезжать далеко. Трёхколёсный велосипед, гружённый оборудованием, был тяжёл на ходу, так что он направился к жилым корпусам завода. Там было много людей, и у них водились деньги.

Теперь он не боялся взглядов знакомых и не прятался от семьи Сяо. Пусть видят. Пусть знают, что он кормит себя сам. А если спросят, откуда деньги на старт — отец прислал, соседи заняли... Неважно. Главное, что он ушёл от них с пустыми руками, и это видел весь квартал.

Бизнес на малатане был сложнее, чем продажа резинок. Пока его секретный рецепт бульона оставался в тайне, конкуренты не могли скопировать этот уникальный вкус. А этот рецепт был проверен миллионами едоков в его прошлом мире.

Для торговли у завода утро было не лучшим временем — рабочие спешили на смену. Честно говоря, Шэнь Юй просто не хотел рано вставать. Обеденное и вечернее время сулило не меньшую прибыль без лишних мучений.

Он с чистой совестью проспал до восьми утра — на час дольше, чем в школьные дни, — и не спеша занялся завтраком. Все заготовки были сделаны накануне. Ему оставалось только вскипятить бульон в котлах и забросить туда продукты. Мясо он замариновал заранее.

Было уже половина одиннадцатого, когда юноша, закутавшись потеплее, выкатил велосипед со двора. И тут же наткнулся на человека, сидевшего на корточках у ворот.

Он вздрогнул от неожиданности, но, когда тот поднялся, узнал Да Луна.

— Ты чего тут сидишь? Случилось что? — спросил Шэнь Юй.

Да Лун молча взялся за руль велосипеда, помогая его выкатить.

— Мама сказала, у тебя сегодня дел невпроворот, вот и прислала подсобить. Ты только скажи, что делать. Я сильный, любую работу сдюжу.

Юноша невольно улыбнулся. Он прекрасно понимал мотивы тётушки Юй. Успех Сяо Дуна в торговле не остался незамеченным. Было ясно, что Сяо Дун сам до такого не додумался бы — значит, за этим стоит Шэнь Юй.

Завидовали ли они? Конечно. Но тётушка Юй была женщиной мудрой. Увидев, что парень затевает новое дело, она тут же пристроила к нему старшего сына. Она не просила учить его торговле, она просто предложила его силу.

Она знала своего Да Луна: он не был таким шустрым, зато был крепким, честным и исполнительным. А Шэнь Юй в глазах соседок был парнем дельным и надёжным. Рядом с ним Да Лун не пропадёт.

Материнская забота без лишних слов тронула юношу. Он кивнул, позволяя Да Луну катить велосипед, а сам пристроился сзади, придерживая утварь.

— Ну что ж, Брат Да Лун, сегодня я на тебя полагаюсь.

Обещать золотые горы сейчас не стоило. Жизнь покажет.

<http://bllate.org/book/15805/1436211>